

СОВЕРШЕНСТВО МАСТЕРСТВА

● Быть артистом балета — одна из самых трудных актерских профессий. Для того чтобы танцевать, нужно в девятилетнем возрасте поступить в балетную школу и день за днем, год за годом проделывать постоянный набор упражнений у тренажной палки. Для того чтобы артистом балета остаться, нельзя прожить ни дня без физической тренировки. Техника, умение владеть условным языком балетного искусства для актера хореографии — требование необходимое. Но как часто эту технику принимают здесь за талант. Virtuозность — за темперамент. Обаяние юности — за индивидуальность. Проходит время, проходит юность, и то, что раньше казалось талантливым, необычным, оказывается простой конфетной оберткой.

А бывает и по-другому: и индивидуальность есть, и дарование. Но тоже проходит время, артист перестает совершенствоваться и остается где-то позади.

Немногие в искусстве балета способны подниматься на новые и новые ступени мастерства, постоянно сохранять форму и иметь что сказать зрителю. Редко артистка, достигшая зрелости в то время, когда биография кое-кого из ее сверстниц начинает клониться к закату, может покорять самых взыскательных зрителей. Обычно так бывает с теми, кого называют фанатиками, для кого постоянное совершенствование становится необходимой частью их жизни.

Так сложилась судьба балерины Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко народной артистки РСФСР Виолетты Бовт. Драматическая героиня нашего балета, она нашла свою творческую тему в самом начале пути. А в недавно поставленном на сцене театра одноактном балете «Дон Жуан» Бовт рассказала об этой теме настолько увлекательно и захватывающе, что заставила заново присмотреться к себе и увидеть, что ее искусство достигло совершенства. Когда Бовт в свое время дебютировала в балете «Эсмеральда», лучшей, по мнению прессы, оказалась в спектакле сцена встречи героини балета с красавцем Фебом. Девочка-полуробеночка пришла на свидание окрыленная любовью к блестящему офицеру. Глядя на Бовт, невозможно было представить, что через несколько мгновений эту девочку опустошит горе, что она сможет вынести все испытания, которые выпадут ей на долю.

Здесь были и контрасты душевных состояний, и напряженность чувств, и естественная для девочки с улицы искренность. И был в ее Эсмеральде какой-то неожиданный затаенный фанатизм. Эта девочка действительно была ослеплена сверкающим ничтожеством. Феб для нее был всем — действительно Фебом-солнцем, Фебом-богом. Она на него молилась. И эта вера давала ей силы в трагические минуты.

В общем, уже в этом спектакле можно было найти все, что искала Бовт и во всех своих остальных партиях. Она стремилась к драматическим коллизиям, к острым конфликтам, она искала напряженности действия. Любому спокойствию, любому благополучию танцовщица противопоставляла тревогу неудовлетворенности. В этом отношении она продолжила поиски своей предшественницы по театру им. Станиславского — Марии Сорокиной — и во многом обнаружила точки соприкосновения с трагической актрисой советского балетного театра — Аллой Шелест.

Ни в одной из героинь Бовт нет изначального трагизма. Они нормальные, естественные люди. Но для того чтобы пришло счастье, им нужен идеал. В поисках идеалов, в мире без идеалов страдают ее Эсмеральда, и Жанна д'Арк, и Одетта, и Донна Анна — яркие, самостоятельные и независимые натуры.

Актерской теме Бовт соответствует и манера ее танца. Танец балерины лишен какой бы то ни было декоративности. Он строг, прост. Он даже несколько аскетичен. В нем не встретишь колоратурных фиритур. Кантилена танца для балерины не обязательна и не единственна. Она ее рвет. Иногда, чтобы усилить нюанс, порой чтобы раскрыть в одной танцеваль-

Виолетта Бовт в партии Одетты из «Лебединого озера».

Фото А. Степанова.

ной комбинации несколько нюансов. В танцевальной характеристике роли такая нюансировка звучит, как конкретная деталь в игре артиста драматического театра.

Создается впечатление, что героини Бовт рождаются по законам системы Станиславского. В ее работе существует и сверхзадача образа, и сквозное действие роли. Бовт любит танец, но как самоцель он для нее никогда не существует — он сливается с действием. И вместе с тем всеми секретами виртуозности артистка владеет в совершенстве. Когда ее Одиллия выходит на середину сцены, она наваливается в победной позе и начинает делать одно из сложнейших движений классического танца — фуэте, она делает его с азартом и во всех правилах академизма.

Роль Донны Анны в одноактном балете «Дон Жуан», поставленном А. Чичинадзе, стала лучшей из последних работ Виолетты Бовт.

Тема прежних образов, созданных балериной, приобрела здесь звучание трагически отчаянное. Для Жанны д'Арк, Одетты их любовь была первой любовью. Для Донны Анны она не только первая, но и последняя. Жанна д'Арк, Одетта, Эсмеральда ищут идеал. Донна Анна — на грани того, чтобы перестать в него верить. И встреча с Дон Жуаном — это решающая и завершающая попытка веры. В музыке Рихарда Штрауса — роскошный праздник. Сам образ Дон Жуана располагает к легкости. Но при встрече с Донной Анной не может быть ни легкости, ни игры. Она из тех, кто отдает слишком много и столь же многого требует взамен. Когда смотришь этот спектакль, на память приходит мадам Бовари Алисы Коонен. Вечный мотив Эммы балерина раскрыла в рассказе о мечтательной и страстной аристократке, всю жизнь прожившей в окопах воспитания, приличий, долга. Но как мещанская среда не смогла убить Эмму Бовари, так и Донна Анна — Бовт за годы внутреннего одиночества сохранила свежесть чувств. Они стали только сильнее, интенсивнее. За сдержанной манерой танца Донны Анны угадывается такая сила страсти, такая бескомпромиссность, которые не могли не обернуться трагедией. Любовь к Дон Жуану для нее — последний шанс вырваться на свободу. Тут уже не играет роли, насколько значителен сам Дон Жуан, насколько он может стать ровень с Донной Анной. Тут все дело в ней самой, в ее ощущении происходящего...

Танец Виолетты Бовт рождает мысль о множестве еще не созданных актрисой ролей. Конечно, Эммы Бовари и, конечно, Ларисы Огудаловой, исступленно ждущей и выдумывающей своего Паратова. Балерин, танцующих технично, легко и «чисто», встретить не так уж трудно. Но время показало, что делают историю балета совсем не они, а мастера хореографии, которым есть что сказать — сказать о себе, о своих современниках. Такова Бовт. Она привела с собой на сцену особенный человеческий характер, она умеет рассказать о нем мастерски и вдохновенно.

Н. ЧЕРНОВА.